

*Е.Е.Иванов, старший преподаватель кафедры
русского языка Могилевского
государственного университета
им. А.А.Кулешова*

Афористика поэмы Н.А.Некрасова “Кому на Руси жить хорошо”

Правилу следуй упорно:
Чтобы словам было тесно,
Мыслям просторно.

*Н.А.Некрасов, “Форма
(Подражание Шиллеру)” (1879)*

Особенной чертой почти всех поэтических произведений Н.А.Некрасова можно считать заметную содержательно-смысловую насыщенность его идиостиля при явном лаконизме номинативных и грамматических средств языка. Один из крупнейших поэтов XIX века был, по словам К.И.Чуковского, не только “мыслитель” в поэзии, но мыслитель “предельно сжатыми формулами” [9, с. 299]. Этим обусловлено широкое обращение Н.А.Некрасова как к использованию языковой афористики (прежде всего к пословицам и поговоркам, причем не только в стилистических целях типизации “народно-разговорной” речи), так и к употреблению индивидуально-речевых афоризмов. Показательной в этом смысле является и поэма “Кому на Руси жить хорошо”

(1863—1877), в основном тексте которой (опубликованном в 5-м томе “Полного собрания сочинений в 15 томах”)* из 8862 строк его объема афористическими (т.е. содержащими в себе семантику вневременного, внепространственного и внесубъектного обобщения), по нашим подсчетам, являются более 1300 (около 15 %).

Собственно авторские афоризмы можно определить как законченные в смысловом и синтаксическом отношении отрезки художественной речи поэмы, изоморфные по структуре и способам функционирования “языковым афоризмам” (из числа пословиц, поговорок и иных устойчивых в речи афористических фраз). Например: — *Соринка — дело плевое, Да только не в глазу* (Последыш, 305—306); *С голодным не шути!*... (Крестьянка, 2008); *Жалеть — жалеи умеючи* (Часть первая, 1545); *Как велено, так сделано* (Крестьянка, 698); *Толпа без красных девушек, Что рожь без васильков* (Крестьянка, 286—287); *Книга книге розь* (Часть первая, 1179) и т.д.

Многие из них, став крылатыми, вошли в состав афористических единиц русского языка еще в конце XIX века. Вообще, как замечает С.А.Коваленко, “поэтические строки Некрасова приобретали известность и становились крылатыми сразу же после появления их в печати” [3, с. 274]. Это и поныне известные всем афоризмы: (1) *Кому живется весело, Вольготно на Руси?*; (2) *Ты и убогая, Ты и обильная, Ты и могучая, Ты и бессильная, Матушка-Русь!*; (3) *Золото, золото, Сердце народное!*; (4) *Где трудно дышится, Где горе слышится, Будь первый там!* (из варианта текста “Пир на весь мир”, опубликованного в № 2 журнала “Отечественные записки” за 1881 год); (5) *Доля народа, Счастье его, Свет и свобода Прежде всего!*; (6) *Закон — мое желание! Кулак — моя полиция!* и т.д. Между тем роль автора “Кому на Руси жить хорошо” в обогащении афористического фонда русского языка, на наш взгляд,

* Цитаты даются по полному собранию сочинений Н.А.Некрасова с указанием части поэмы и нумерации строк.

выяснена еще не до конца. Многие из широко распространенных афоризмов поэмы до сих пор не зафиксированы в справочных изданиях по русской языковой (и индивидуально-авторской) афористике. Например: *Такая почва добрая — Душа народа русского... О сеятель! приди!...* (Пир на весь мир, 735—737); *Не вся ты, Русь, обмеряна* (Пир на весь мир, 58); *Клейменный, да не раб!...* (Крестьянка, 862) и т.д.

Употребление собственно авторских афоризмов (гесп. окказиональных) в художественной речи существенно отличается от употребления языковых (гесп. узуальных) и использования иных не авторских афористических высказываний прежде всего функционально-стилистически. Последние призваны информативно обобщать и экспрессивно маркировать “уже” сказанное, реже — употребляться только “к слову” или же служить средством образно-стилистической типизации авторской речи, что мастерски использует Н.А. Некрасов в своей поэме. Весьма показательны, что в тексте “Кому на Руси жить хорошо” нет ни одной афористической поговорки или пословицы, употребляемой автором лишь в качестве средства украшения, “расцветивания” речи поэмы, своего рода вульгарной стилизации ее под “народный язык”, что еще раз убедительно свидетельствует об уникальной эстетической ценности языка произведения.

В свою очередь, окказиональные афоризмы в художественной речи выступают эффективным средством количественного сокращения используемых языковых средств при одновременном возрастании их информационно-понятийного качества (“сгущения мысли”, согласно известной формулировке А.А. Потебни [6, с. 100]). Широкое употребление афоризмов формирует особую разновидность стиля языка художественной литературы — афористический стиль, в котором собственно авторская афористика выступает не только средством его создания (вместе с общеязыковыми и неклишированными афористическими реминисценциями), но и основным функционально маркированным элементом [2].

Вместе с тем поэму “Кому на Руси жить хорошо” нельзя отнести к произведениям Н.А. Некрасова, в основу которых поло-

жен афористический стиль, в отличие, например, от поэмы “Современники” (1875), где окказиональная афористика является предпочтительной формой выражения авторской мысли [7]. В тексте же “Кому на Руси жить хорошо” окказиональные афоризмы являются, перефразируя К.Чуковского, лишь одним из языковых средств построения “наиболее точной, фактической, материальной речи” [9, с. 223].

Феномен “зримой” афористичности языка поэмы во многом достигается помимо лаконичности стиля еще и широким использованием Н.А.Некрасовым приема так называемых неполных обобщений (т.е. высказываний, не содержащих одновременно вневременного, внепространственного и внесубъектного обобщения, а только одно и/или два из них, и поэтому не афористических). Например: *В те времена хорошие В России дома не было, Ни школы, где б не спорили О русском мужике* (Пир на весь мир, 1717—1720); *Эх! эх! придет ли времечко, Когда (приди желанное!...) <...> Когда мужик не Блюхера И не милорда глупого — Белинского и Гоголя С базара понесет?* (Часть первая, 1175—1183) и т.п.

Тем не менее содержательный потенциал такого рода обобщений в поэме настолько велик, что побудил потомков вновь и вновь возвращаться к мыслям Н.А.Некрасова, облекая их в новую, подчас более емкую и стилистически совершенную форму. Например: *Бездомного, безродного Немало попадается Народу на Руси. Не жнут, не сеют — кормятся Из той же общей житницы, Что кормит мышку малую И воинство несметное: Оседлого крестьянина Горбом ее зовут и т.д.* (Пир на весь мир, 536—544) и *Десятая часть народа — либо дураки, либо бродяги, сукины дети, они сроду не работали по-крестьянски — за кем хошь пойдут — слова кузнеца-философа из романа А.П.Платонова “Чевенгур” (1927—1930). Интересное в этом смысле наблюдение над современной “жизнью” известного выражения *Эх! эх! придет ли времечко* можно найти в фундаментальном исследовании С.А.Коваленко [3, с. 286].*

Окказиональные (в том числе и несобственно авторские) афоризмы в тексте “Кому на Руси жить хорошо” включены в от-

дельные реплики, монологи более чем 30 персонажей (в том числе не только индивидуализированных, но и собирательных образов), входят в тексты песен, легенд, “рассказов” героев поэмы. У Гриши Добросклонова их 14, а у Ермила Гирина всего 1, у Попа — 8, у Савелия, Матрены Тимофеевны, Власа — по 10, у Последыша — 2, у Оболта-Оболдуева — 7, у Клима Лавина и Федосея — по 5, у Якима Нагого — 8, у Игнатия Прохорова — 3, у странников-искателей счастья — 10, у безымянных персонажей — 6, у толпы крестьян (собирательный образ) — 5, у самого автора-повествователя — 33 и т.д.

Конечно, по количеству афоризмов, принадлежащих литературному герою, можно в какой-то мере судить о его значимости в идейно-художественной структуре произведения, но, как кажется, в данном случае гораздо важнее сам факт “маркирования” Н.А. Некрасовым почти каждого персонажа поэмы “своим” афоризмом. В этой связи можно утверждать, что одним из основных средств создания эффекта полифонии в поэме выступает именно афоризация художественной речи. Так, например, о “существовании” отца Аполлинария мы узнаем только благодаря всего лишь одной-единственной его афористической реплике в поэме, которая вспомнилась его ученику Грише Добросклонову в размышлениях о “всей Руси загадочной”. Например.: *Издревле Русь спасалась Народными порывами* (Пир на весь мир, 1728—1729).

В афористической форме автор-повествователь и персонажи определяют и оценивают характерологические свойства отдельных людей (или целых групп), выражают свое отношение к происходящим событиям. Уже в самом начале поэмы автор-повествователь, наблюдая за спором семи мужиков, лаконически замечает: *И всяк свое кричит!* (Часть первая). Весьма выразительно характеризуют друг друга в афористической форме сами персонажи. Например, мнение Власа о Климе Лавине: *Умен, а грош не держится, Хитер, а попадается Впросак! Бахвал мужик!* (Последыш, 540—542). Ср. также высказывание Якима Нагого о Павлуше Веретенникове: *Разумной-то головушке Как не понять крестьянина?* (Часть первая, 1659—1660).

Меткая характеристика иного персонажа порой вырастает до обобщения целого социального и/или нравственного типа людей, к которым он принадлежит. Например, замечание бывшего “дворового человека” Викентия Александровича о Якове верном — “холопе примерном”: *Люди холопского звания — Сущие псы иногда: Чем тяжелей наказания, Тем им милей господа* (Пир на весь мир, 328—331). А также мнение Пахома — одного из семи странников — о лакее из брошенной барином усадьбы: *Холуй хитер* (Крестьянка, 106).

Из афористических реплик автора-повествователя и персонажей поэмы складывается живой и правдивый портрет русского народа — центрального образа-персонажа “Кому на Руси жить хорошо”, причем здесь автор предпочитает отходить в сторону, уступая место своим героям, которые и видят “больше”, и мыслят более непосредственно. Например: [Павел Веретенников]: *Умны крестьяне русские, Одно нехорошо, Что пьют до одурения* (Часть первая, 1429—1431); [Крестьянин, с сеном ехавший]: *Мужику не лаяться — Едино, что молчать* (Пир на весь мир, 263—264); [Федосей]: *Худую совесть надобно — Крестьянину с крестьянина Копейку вымогать* (Часть первая, 2227—2229); [Влас]: *Брань господская, Что жало комариное, Мужуцкая — обух!* (Последыш, 715—717); *Крестьянское терпение Выносиливо, а временем Есть и ему конец* (Последыш, 699—701); [Игнатий Прохоров]: *Ой мужик! мужик! ты грешнее всех, И за то тебе вечно маяться!* (Пир на весь мир, 929—930); [Яким Нагой]: — *Эй! царство ты мужуцкое, Бесшапочное, пьяное, Шуми — вольней шуми!...* (Часть первая, 1574—1576); [Офени]: *Перед крестьянином Все генералы равные, Как шишки на ели* (Часть первая, 1144—1146); [Гриша Добросклонов в своей песне “Веселая”]: *Славно жить народу На Руси святой!* (Пир на весь мир, 175—176 и далее); [Савелий]: *Мужчинам три дороженьки: Кабак, острог да каторга* (Крестьянка, 1773—1774); [Автор-повествователь]: *Не подозрителен Крестьянин коренной, В нем мысль не зарождается <...> При виде незнакомого <...>: Не стибрил бы чего?* (Пир на весь мир, 652—658); *Еще народу русскому Пределы не постав-*

лены: *Пред ним широкий путь!* (Пир на весь мир, 724—726) и т.п.

Н.А.Некрасов использует окказиональные афоризмы не только для создания художественной образности, но еще и как эффективное средство речевой характеристики персонажей поэмы. Например, афористические высказывания Оболта-Оболдуева, красноречиво характеризующие образ помещика: *Чем дерево дворянское Древней, тем именитее, Почетней дворянин* (Часть первая, 2686—2688); *Закон — мое желание! Кулак — моя полиция!* (Часть первая, 2825—2826); *На всей тебе, Русь-матушка, Как клейма на преступнике, <...> Два слова нацарапаны: "Навынос и распивочно". Чтoб их читать, крестьянина Мудреной русской грамоте Не стоит обучать!*... (Часть первая, 3030—3037); *Россия — не неметчина, Нам чувства деликатные, Нам гордость внушена!* (Часть первая, 3055—3057). Оболт-Оболдуев предстает в своих афоризмах как идейно консервативная, во многом неспособная к самостоятельному мышлению натура, его интеллектуальная ограниченность (что видно из содержательной глубины афоризмов) соседствует с весьма трезвой оценкой окружающей представителя вырождающегося социального слоя реальности общественного бытия России того времени.

Часто Н.А.Некрасову хватает одного-двух афоризмов в речи персонажа, чтобы ярко и исчерпывающе охарактеризовать читателю того или иного героя поэмы. Ср.: [Последыш]: *Господский срок — вся жизнь раба!* (Последыш, 914) и *Мужику у барина До светопреставления Зажату быть в горсти!*... (Последыш, 928—930); [Савелий — богатырь святорусский]: *Клейменный, да не раб!*... (Крестьянка, 862) и *Как ни дери, <...> А всей души не вышибешь, Оставишь что-нибудь!* (Крестьянка, 1057—1059); [Поп:] *Все в мире переменчиво, Прейдет и самый мир!*... (Часть первая, 709—710); [Клим Лавин]: *И мир давно бы рушился Без разума господского* (Последыш, 1011—1012) и *Отцы! Отцы! Сыны отечества! Умеют наказать, Умеют и помиловать!* (Последыш, 1181—1184); [Старик-солдат]: *Тошен свет, [коли] Хлеба нет, Крова нет, Смерти нет* (Пир на весь

мир, 1264—1267); [Музыканты из балагана:] *Кто поднесет-попотчует, Тот <...> и господин!* (Часть первая, 1232—1233); [Крестьяне]: *Работа не свалила бы, Беда не одолела бы, Нас хмель не одолит!* (Часть первая, 1648—1650) и т.п.

Нередко в афористическое обобщение в форме законченного философского рассуждения вкладывается целое мирозерцание героя, история всей его жизни. Например, знаменитый монолог Якима Нагого о жизни русского мужика, а значит, и о своей жизни: *Нет меры хмелю русскому. А горе наше меряли? Работе мера есть? Вино валит крестьянина, А горе не валит его? Работа не валит? Мужик беды не меряет, Со всякою справляется, Какая ни приди. Мужик, трудясь, не думает, Что силы надорвет, Так неужли над чаркою Задуматься, что с лишнего В канаву угодишь?* (Часть первая, 1512—1525).

Содержательная сфера индивидуально-авторской афористики “Кому на Руси жить хорошо” достаточно объемна, охваченный Некрасовым круг жизненных явлений впечатляет. Специальный тематический анализ афоризмов провести чрезвычайно трудно, как и вообще трудно поручиться в объективности его результатов, соглашаясь с мнением академика Н.Т.Федоренко и Л.И.Скокольской, что тематически “классифицировать” афоризмы “можно только в общих чертах” [8, с. 73]. Ограничимся поэтому лишь выделением следующих наиболее идейно-содержательно значимых в поэме тематических групп собственно авторской афористики.

1. Обиходно-бытовые афоризмы: *Приметы есть хорошие, А есть и бедокурые* (Крестьянка, 689—690); *Привычке есть предел* (Часть первая, 570); *Память коротка* (Пир на весь мир, 234); *Под слово люди русские Работают дружнее* (Крестьянка, 1222—1223); *Как с игры да с беганья щеки разгораются, Так с хорошей песенки духом поднимаются* (Пир на весь мир, 1775—1776); *Недотерпеть — пропасть, Перетерпеть — пропасть!...* (Крестьянка, 894—895); *Морочить полоумного Нехитрая статья* (Последыш, 497—498); *Ой жажда православная, Куда ты велика!* (Часть первая, 987—988); *Без ругани, как водится, Словечко не промолвится* (Часть первая, 1402—1403) и т.п.

2. Социально-философские афоризмы: *Не только над помещиком, Привычка над крестьянином Сильна* (Последыш, 286—288); *Хитры, сильны подьячие, А мир их посильней* (Часть первая, 2126—2127); *Пташка малая Сильнее мужика!* (Часть первая, 232—233); *Сладка ли жизнь крестьянина?* (Крестьянка, 1608); *На мерочку господскую Крестьянина не мерь!* (Часть первая, 1546—1547); — *Змея родит змеенышей, А крепь — грехи* (Пир на весь мир, 1063—1064); *Работаешь один, А чуть работа кончена, Гляди, стоят три дольщика: Бог, царь и господин!* (Часть первая, 1487—1490); *Кость белая, кость черная, И поглядеть, так разные, — Им разный и почет!* (Часть первая, 2691—2693) и т.п.

3. Морально-этические афоризмы: *Тому кланяться, Кто сильнее <...>, — Кто добрей <...>, Тому славу петь* (Крестьянка, 2516—2519); *Не братъ — так нечем жить* (Часть первая, 786); *Иди к униженным, Иди к обиженным — И будь им друг!* (Пир на весь мир, 1577—1579); *Все прощает бог, а Иудин грех Не прощается* (Пир на весь мир, 927—928); *Галочке Родные галченяточки Всего милей...* (Пир на весь мир, 897—899); *Еще не всякому И мил крестьянский грош* (Часть первая, 733—734) и т.п.

4. Философско-мировоззренческие афоризмы. Ср.: *Хорошо <...> В мире божием!* (Крестьянка, 2453—2454); *Пределы есть владениям Господ, вельмож, царей земных, А мудрого владение — Весь вертоград Христов!* (Часть первая, 1759—1762) и т.п.

5. Социально-ценностные афоризмы (или афоризмы “о счастье”, которые составляют особую группу афористического состава языка поэмы). Например: *В чем счастье <...>? Покой, богатство, честь* (Часть первая, 539—540); *Что надобно Для счастья: и спокойствие, И деньги, и почет* (Часть первая, 2396—2398); *Доля народа, Счастье его, Свет и свобода Прежде всего!* (Пир на весь мир, 1400—1403 и далес); *Не дело — между бабами Счастливую искать!...* (Крестьянка, 2550—2551); — *А счастье <...> — в хлебушке* (Часть первая,

1986); *Эй, счастье мужицкое! Дырявое с заплатами, Горбатое с мозолями* (Часть первая, 2034—2036) и т.п.

Общеязыковая афористика поэмы складывается из пословиц и поговорок, сохранивших в контексте художественной речи произведения целостность своей и лексико-грамматической, и семантической структуры (иначе говоря, не “перефразированные” автором безотносительно возможных парадигматических трансформаций их лексико-грамматической и/или семантической структуры в контексте). *Солдаты шилом бреются, Солдаты дымом греются* (Часть первая, 440—441) ⇐ *Солдат шилом бреется, дымом греется* (поговорка); *Высоко бог, далеко царь...* (Крестьянка, 1627) ⇐ *Царь далеко, Бог высоко* (пословица); *С работы <...> Не будешь <...> богат, А будешь горбат!* (Последыш, 533—535) ⇐ *От работы не будешь богат, а будешь горбат* (поговорка) и т.п. Показателен и тот факт, что в поэме использованы языковые афоризмы только собственно русского и только фольклорного происхождения.

Афористические пословицы и поговорки нередко употребляютс я Н.А.Некрасовым в своих так называемых “индивидуально-авторских” вариантах, появление которых обусловлено преимущественно своеобразием ритмико-интонационной организации художественной речи поэмы. Ср.: *Бояре — кипарисовы, <...> А мужики вязовые — И гнутся-то, и тянутся* (Последыш, 997—1001) ⇐ *Бары кипарисовые, мужики вязовые (и гнутся и тянутся)* (поговорка); *Пташка малая, А ноготок востер!* (Часть первая, 227—228) ⇐ *Маленькая птичка, да ноготок востер* или *Невеличка птичка, да ноготок остер* (пословицы); *Телега хлеб домой везет, А сани — на базар!* (Крестьянка, 1318—1319) ⇐ *Телега хлеб в дом возит, сани на базар* (поговорка) и т.п.

Общеязыковых афоризмов в поэме не очень много, однако даже в комментариях к ней в академическом Полном собрании сочинений Н.А.Некрасова не отмечен ряд исконно русских пословиц и поговорок, которые употреблены в поэме. Например: *Бог милостив* (Часть первая, 1652; Крестьянка, 2354); *Бог простит* (Последыш, 478); *Никто как Бог* (Пир на весь мир, 1492); *Мир дурак* (Последыш, 815) и т.д.

Несобственно авторскую афористику поэмы составляет корпус единиц, созданных автором с опорой на структуру уже существующих афористических выражений, как узуальных, так и не вошедших в массовое употребление. Например: *Из песни слово выкинуть, Так песня вся нарушится* (Крестьянка, 1917—1918) ⇐ *Из песни слова не выкинешь* (пословица); *Хвали траву в стогу, А барина — в гробу!* (Последыш, 791—792) ⇐ *Хвали рожь в стогу, а барина в гробу!* (поговорка) и т.п.

В качестве исходных афоризмов у Некрасова преобладают афористические пословицы и поговорки. Вообще, по наблюдениям М.А.Бакиной, среди исследованных ею стихотворных текстов русской литературы второй половины XIX века, “народные пословицы и поговорки наиболее широко и разнообразно представлены в произведениях Некрасова” [1, с. 5]. Лишь однажды поэт воспользовался литературным источником в образовании нужного афоризма. Ср.: — *Коли всем миром велено: “Бей!” — стало, есть за что!* (Пир на весь мир, 1154—1155) ⇐ *Мир приговорил: стало по правде* (приведенное в очерке П.И.Якушина “Бунты на Руси” (1866) суждение крестьян).

Новое афористическое высказывание у Н.А.Некрасова, как правило, синонимично первоначальному, особенно в тех случаях, когда контекстуальная трансформация афоризма вызвана необходимостью приведения его, обычно прозаической формы фразы, в соответствие со стихотворным строем поэмы. Ср.: *Случилось так: свекровь Надула в уши свекору, Что рожь добрее родится Из краденых семян* (Крестьянка, 691—694) ⇐ *Краденые семена лучше родятся* (поверье); *Рабочий конь солому ест, А пустопяс — овес!* (Крестьянка, 2264—2265) ⇐ *Рабочий конь на соломе, а пустопяс на овсе* (пословица); *Горох, что девку красную, Кто ни пройдет — щипнет!* (Крестьянка, 55—56) ⇐ *Горох в поле — что девка в доме: кто ни пройдет, всяк щипнет* (поговорка) и т.п.

Все структурные преобразования “старых” афоризмов в “новые” можно, вслед за Г.Е.Крейдлиным, в общем виде разделить на два основных типа: “диктальные” и “модальные” [4]. К первому, широко представленному в поэме, относятся следующие.

1) Трансформация афористического высказывания путем отбрасывания его “лишних” частей, или “усечение” афоризма. Ср.: *Эй, не шути с огнем!* (Крестьянка, 821) ← *Не шути с огнем, обожжешься* (пословица); *Да брюхо-то не зеркало* (Часть первая, 1485) ← *Брюхо не зеркало: что попало в него, то и чисто* (поговорка) и т.п. Такого рода преобразование часто сопровождается в поэме замещением усеченной части афоризма ее развернутым авторским “пересказом”. Ср.: *“В кромешный ад провалимся, Так ждет и там крестьянина Работа на господ!” — Что ж там-то будет, Климущка! — “А будет что назначено: Они в котле кипеть, А мы дрова подкладывать!”* (Последыш, 1103—1109) ← *Знать, будем мы и на том свете на бар служить: они будут в котле кипеть, а мы дрова подкладывать* (поговорка) и т.п.

2) Трансформация афоризма путем подстановки или вставки (субституции) в него слов или единиц больших, чем слово, причем “вставка” может быть не обязательно собственно авторского происхождения. Ср.: *Из дурака, родименький, И горе смехом прет!* (Последыш, 1160—1161) ← *Из дурака и плач смехом прет* (поговорка); *Что на роду написано, Того не миновать!* (Крестьянка, 1771—1772) ← *Чему быть, того не миновать* и *Кому что на роду написано* (поговорка); *И рад бы в рай, да дверь-то где?* (Часть первая, 1194) ← *Рад бы в рай, да грехи не пускают* (пословица) и т.п.

Употребление последней поговорки дополнительно осложнено в контексте поэмы преобразованием утверждения в риторический вопрос, или еще одной разновидностью диктальных трансформаций — (3) переводом прямого речевого акта в косвенный.

Из модальных преобразований афоризмов в тексте “Кому на Руси жить хорошо” чаще всего встречается смена модуса сообщения и конкретизация предиката (и/или его актантов) в составе афористического высказывания (т.е. замена общего понятия частным — прием конверсной генерализации), причем, как правило, в сочетании с диктальными трансформациями. Ср.: *Нет мужа, нет заступника!* (Крестьянка, 2146) ← *Есть дружок —*

есть заступничек (поговорка); Да наши топоры Лежали — до поры! (Крестьянка, 1190—1191) ⇐ Рубят и топоры до поры (пословица) и т.п.

Обращает на себя внимание и такое перефразирование афористических высказываний, которое не поддается описанию в терминах лингвистики (будучи по своей природе только образной и/или предметной реминисценцией), хотя и интересно как наглядный пример творческих возможностей Н.А.Некрасова-афориста. Ср.: Горда свинья: чесалась О барское крыльцо! (Последыш, 607—608) ⇐ Где прошла свинья, там и почесалась и Напала на кошку спесь: не хочет с печи слезть (пословицы); Трудненько было пахарю, Да весело жнее! (Крестьянка, 1310—1311) ⇐ Пашешь — плачешь, жнешь — скачешь (поговорка) и т.п. Такого рода афоризмы нельзя относить к собственно авторским, поскольку сходная афористическая мысль уже была кем-то и где-то выражена, т.е. такие афористические высказывания окказиональны только по своей лексико-грамматической форме, но не содержательно (resp. как выражение определенной закономерности реального или одного из возможных миров).

Здесь же следует упомянуть о преобразовании Н.А.Некрасовым неафористических клишированных текстов в афористические как о распространенном приеме афоризации художественной речи поэмы. В основе подобных афоризмов лежат песни, загадки, речения, народная фразеология и т.д. Ср.: И веник дрянь, <...> А погуляет по полу, Куда как напылит! (Часть первая, 1317—1319) ⇐ Не велик мужичок, ножки жиденьки, подпоясан коротенько, а по избе пройдет — так пыль столбом (загадка про веник); Не волчий зуб, так лисий хвост (Часть первая, 2173) ⇐ И волчий рот (зубы), и лисий хвост (фразеологизм); Что церкви без священника, Угодам без крестьянина, То саду без помещика! (Крестьянка, 210—212) ⇐ Не дай, свет да Богородица <...> Угоды без крестьянина (похоронное причитание); У суда стоять — Ломит ноженьки, Под венцом стоять — Голова болит (Крестьянка, 619—622) ⇐ У суда ведь ноги ломит, Под венцом голова болит (заключительные стро-

ки свадебной песни “Я не знала, не ведала...”); *Не плюй на раскаленное Железо — зашипит!* (Крестьянка, 674—675) ⇐ *Шипит, как каленое железо, когда плюнешь* (народное речение); *Правды из мошенника И топором не вырубишь, Что тени из стены!* (Крестьянка, 2043—2045) ⇐ *Чего из стены не вырубишь?* (загадка про тень); *А силой тот не хвастайся, Кто сна не поборол!* (Крестьянка, 2389—2390) ⇐ *И рать и воеводу в один мах перевалил и Кого не осилит ни князь, ни царь, ни княжий выжлок?* (загадки про сон) и т.п.

Встречается в “Кому на Руси жить хорошо” и обратная трансформация — афоризма в неафористический текст, что можно объяснить лишь нежеланием Н.А. Некрасова отказываться от необходимого, по его мнению, образа в поэме. Ср.: *Ты думаешь, Матренушка, Мужик — не богатырь? <...> И гнется, да не ломится, Не ломится, не валится... Ужли не богатырь?* (Крестьянка, 1151—1166) ⇐ *Лучше гнуться, чем переломиться* (пословица); *Пшеница их не радует. Ты тем перед крестьянином, Пшеница провинилась, Что кормишь ты по выбору. Зато не налюбуются На рожь, что кормит всех* (Крестьянка, 38—43) ⇐ *Матушка рожь кормит всех дураков сплошь, а пшеничка по выбору* (поговорка); — *А ты, примерно, яблочко С того выходишь дерева? — Сказали мужики* (Часть первая, 2679—2681) ⇐ *Каково деревце, таковы и яблочки и Яблоко от яблоньки недалеко откатывается* (пословицы) и т.п.

Необходимо заметить, что атрибуция многих строк поэмы по их афористическим источникам до сих пор остается открытой текстологической проблемой. Так, например, шутливая реплика Власа *Начнет Климаха бабою, А кончит — кабаком!* (Пир на весь мир, 94—95), как и слова Клима Лавина *Охота есть — работаю, Не то — валяюсь с бабою, Не то — иду в кабак!* (Пир на весь мир, 83—85) восходят к пословице, бытовавшей в XIX веке, *Табак да баня, кабак да баба — одна забава*. Ср. также афоризмы *Как велено, так сделано* (Крестьянка, 698) и *Сказано, сделано* (пословица) и т.п.

Совершенно не исследовано, в частности, и отношение Н.А. Некрасова к литературно-художественной афористике своего времени, хотя анализ некоторых афористических отрывков поэмы позволяет говорить о наличии прямых литературных заимствований. Так, например, знаменитый монолог Савелия о богатырском терпении русского мужика (Крестьянка, 1148—1166) слишком явно перекликается с афористическими строками из стихотворения некогда популярного, но ныне забытого русского поэта А.С. Хомякова (1804—1860) “Подвиг есть и в сраженьи...”, которое было опубликовано в 1859 году: *Подвиг есть и в сраженьи, Подвиг есть и в борьбе; Высший подвиг в терпении, Любви и мольбе.* Тема народного терпения отражена и в романе Н.С. Лескова (1831—1895) “Некуда” (1864), в котором один из его героев (Розанов) говорит: *Да. Надо ждать; все же теперь не то, что было. “Сила есть и в терпении”. Надо испытать все мирные средства, а не подводить народ под страдания* (кн. 2, гл. 4).

Многие афоризмы черновой редакции поэмы (свыше 110 единиц) по разным причинам не вошли в окончательный вариант ее текста, что, однако, ничего не говорит о качественном составе их содержания (в особенности собственно авторских). Среди последних есть весьма примечательные по глубине и оригинальности мысли афористические высказывания. Ср.: *Кто спорил [да] не врал? Кто спорил — не соврал?* (варианты ранней редакции (вместо 242—243) Части первой); *Соплям, и тем, по времени, — Честь разная: мужик Кидает соплю на землю, А барин их — в карман!* (варианты ранней редакции (после 823) Части первой); *Без нужды — не дерись!* (наброски Главы I “Поп” Части первой); *Лица не переделаешь* (варианты наборной рукописи (1104—1117) Главы II “Сельская ярмонка” Части первой); *Даешь замок — и ключ давай!* (варианты наборной рукописи (1194—1195) Главы II “Сельская ярмонка” Части первой); *С глупым свяжешься И сам, гляди, окажешься Гороховым шутом!* (варианты чернового автографа (496—511) “Последыш”); *Человек полюбится — Ум притупится* (наброски и варианты на-

бросков (к 544—550) “Крестьянка”); *В чужую душу не заглянешь* (наброски (к 536—600) “Пир на весь мир”); *Нет на Руси счастливого! А почему [?] да больно уж Сердечная грешна...* (варианты чернового автографа (после 139) “Пир на весь мир”); *По человеку — песенка, По песне — человек* (варианты авторизованной копии (после 231) “Пир на весь мир”); *Правды в судилище, свету в ночи В мире добра — не ищи!* (варианты чернового автографа (после 623) “Пир на весь мир”) и т.п.

В окончательной редакции поэмы не нашлось места и многим афористическим пословицам и поговоркам, которые были отобраны Н.А.Некрасовым в подготовительных набросках и вариантах. Ср.: *Как наказать задумает Бог — разуму лишит* (варианты чернового автографа (вместо 710) “Последыш”); *Взялся за гуж — <...> Не говори — не дуж!* (варианты наборной рукописи (вместо 1—36) “Последыш”); *Не выдаст бог, Свинья не съест* (Варианты набросков (вместо 1492—1495) “Пир на весь мир”); *Каков поп, таков приход* и *По Сеньке шапка* (наброски (<9>) к поэме и ее неосуществленным главам) и т.д.

Судя по первоначальным наброскам, Н.А.Некрасов отводил им немаловажное место в тексте поэмы “Кому на Руси жить хорошо” и расставался с ними, по всей видимости, крайне неохотно, хотя никогда, как это уже было сказано, не пытался употреблять афоризмы только ради самих “афоризмов” (госр. только “к слову”, в том числе и индивидуально-авторские). Вовлечение в анализ афористики языка поэмы афористического материала ее черновых вариантов не обязательно, но вполне оправдано (и даже желательно), особенно при разборе каждого конкретного случая предпочтительного выбора поэтом формы выражения афористических обобщений.

В составе художественной речи Н.А.Некрасова афоризмы занимают особое положение как наиболее стилистически “индивидуализированные” единицы литературного языка (и идиостиля) и заслуживают специального изучения. В описании языковых средств художественной образности помимо лексического и фразеологического должен быть отражен и афористический уровень

как не менее важный элемент языка и речи. Вообще, исследование афористического богатства русской классической прозы и поэзии является одной из актуальных задач изучения особенностей языка русской художественной литературы, в частности, поэтического языка и идиостиля [5, с. 101]. Обращение же к афористике как языка поэмы “Кому на Руси жить хорошо”, так и в целом художественной речи произведений Н.А. Некрасова в значительной степени расширяет представление о внутренней структуре поэтического мира и идиостиля одного из крупнейших представителей русской литературы второй половины XIX века.

1. Бакина М.А. Общезыковая фразеология в русской поэзии второй половины XIX века. — М., 1991.

2. Иванов Е.Е. О понятиях “афористический текст”, “афористичность (речи)” и “афористический стиль” // Языковая природа афоризма: Очерки и извлечения / Сост., общ. ред. Е.Е. Иванова. — Могилев. — 2001. — С. 261—267.

3. Коваленко С.А. Крылатые строки русской поэзии: Очерки истории. — М., 1989.

4. Крейдлин Г.Е. Структура афоризма // Проблемы структурной лингвистики: (1985—1987). — М., 1989. — С. 196—206.

5. Очерки истории языка русской поэзии XX века. Поэтический язык и идиостиль: Общие вопросы. Звуковая организация текста. — М., 1990.

6. Потебня А.А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка [1892] // Потебня А.А. Теоретическая поэтика. — М., 1990. — С. 55—131.

7. Розанова Л.А. Об афоризмах и афористичности стиля в поэме Н.А. Некрасова “Современники” // Н.А. Некрасов и русская литература второй половины XIX и начала XX веков. — Ярославль, 1982. — С. 50—68.

8. Федоренко Н.Т., Сокольская Л.И. Афористика. — М., 1990.

9. Чуковский К.И. Мастерство Некрасова. — М., 1971.